

Несколько лет пролетели подобно вспышке молнии. Семья Ци окончательно списала Ци Фана со счетов, а вместе с ним — и Нин Юэ, оставшуюся без их покровительства. Лишившись финансовой помощи на лечение девочки, брат с сестрой вновь оказались брошены на произвол судьбы. Вот только Ци Фан давно перестал быть беспомощным ребёнком.

За прошедшие годы Нин Чжоучжан так и не пришёл в себя — его разум и вовсе померк от беспросветного пьянства. Трезвым он ещё походил на человека, но стоило ему припить, как наружу вылезало звериное нутро. В Ци Фане и Нин Юэ он видел лишь обузу, тяжелым грузом висевшую на шее, а потому обоим доставалась от него одна лишь брань да побои.

Но как ни крути, Нин Чжоучжан оставался родным отцом девочки, и Ци Фан не мог просто так забрать сестру — да и сил, чтобы обеспечить её самостоятельно, у него пока не хватало.

Прибавив шагу, юноша вихрем пронёсся по знакомым переулкам и закоулкам, выбирая кратчайший путь к дому.

Жильё, на которое Нин Чжоучжан когда-то заработал, давно ушло за долги. Теперь все трое ютились в ободранной съёмной конуре. Дешёвая аренда привлекала самый сомнительный сброд, и за те два месяца, что Ци Фан здесь жил, он не раз натёкался в подъезде на компании местных наркоманов.

Взбежав на второй этаж, он уткнулся в неплотно прикрытую дверь. От сырости деревянное полотно разбухло, подгнило снизу и покрылось пыльным сине-зелёным ковром плесени.

Ци Фан нахмурился и толкнул створку. Изнутри доносился глухой, разрозненный стук.

— Юэюэ, открой папе! Ну же, живо!

Нин Чжоучжан сжался на полу, колотя в дверь зажатой в кулаке пустой бутылкой. Пьяный в зюю, он едва двигался, и эти удары выходили слабыми, неритмичными — словно выброшенная на берег рыба беспомощно билась хвостом о песок.

— Ах ты, тварь малая! Совсем отца слушаться перестала?! — проорал он, опираясь локтями о грязный линолеум и дрожа всем телом, пока пытался подняться. — Ну постой у меня! Сегодня я из тебя всю дурь-то выбью!

Пьяные угрозы ворвались в комнату, и оттуда тут же донеслись сдавленные рыдания. Не видя, что происходит снаружи, девятилетняя девочка понятия не имела, чего ждать от взбесившегося отца. Объятая ужасом, Нин Юэ снова набрала номер брата.

Резкий звонок, раздавшийся прямо в гостиной, заставил Нин Чжоучжана, шарившего в поисках какого-нибудь дрючка, замереть. Словно заржавевший механизм, он медленно повернул голову. Трезвон приближался. В комнату вошёл Ци Фан, держа в руках старый веник.

Наступив на прутья, он с треском оторвал метелку, оставив в руке лишь прочную деревянную палку, и протянул её отцу:

— Ищешь чем забить ребёнка? На, держи. Этого добивался?

Затуманенный алкоголем мозг Нин Чжоучжана соображал туго: он автоматически кивнул, но, разглядев лицо Ци Фана, тут же взбесился и рванулся вырвать палку. Ци Фан оказался быстрее. Ловко уклонившись, он с замаха опустил дрюк на спину Нин Чжоучжана. Дерево со свистом рассекло воздух, и мужчина взвыл от боли, валясь на пол. Последующие хлесткие удары посыпались один за другим, заставляя пьяницу согнуться в три погибели и на карачках уползать в соседнюю комнату. Дверь перед носом Ци Фана с грохотом захлопнулась, и щелкнул замок.

Услышав шум за дверью, Нин Юэ поняла, что брат вернулся, и несмело приоткрыла дверь.

Совсем малышка, только-только отметившая девятилетие, сжалась на пороге. Увидев Ци Фана, она всхлипнула:

— Братик!..

Щёки девочки блестели от слёз. Ци Фан швырнул обрубок палки на пол, подошёл и бережно подхватил сестру на руки. Нин Юэ, боясь смотреть на царивший вокруг разгром, уткнулась носом в его плечо.

В квартире воцарилась тишина, нарушаемая лишь её прерывистым дыханием.

Девочка доверчиво потёрлась лбом о его щеку, словно ласковый котёнок.

Поглаживая сестрёнку по спине, Ци Фан неожиданно для себя принял окончательное решение.

— Я заберу тебя отсюда, ладно? — тихо спросил он.

Он наконец осознал: оставлять её здесь больше нельзя. Нин Чжоучжан похож на пороховую бочку, которая может рвануть в любой момент, и держаться от него подальше — вопрос выживания.

Нин Юэ шевельнулась, сильнее уткнувшись лицом в его шею, и сжала пальчиками мокрую от пота футболку.

— Куда братик, туда и я, — едва слышно прошептала она спустя долгое мгновение.

В последние недели на Чжоу Юэхэна свалилась гора дел: приходилось разгребать весь тот хаос, что натворил его дядюшка, Чжоу Циньфэн. В сумасшедшем ритме без сна и отдыха он провел с десяток дней и заметно спал с лица.

Ван Дун, его правая рука, видел всё прекрасно, но понимал: в этот критический момент подменить босса некем. Весь груз ответственности лежал исключительно на плечах Юэхэна.

— Есть новости о Чжоу Циньфэне? — спросил Чжоу Юэхэн, растирая гудящие виски. Голос его звучал глухо и раздражённо.

— Из полиции пока ничего, — отчитался Ван Дун.

Чжоу Юэхэн прикрыл глаза и с трудом перевёл дыхание. Чжоу Циньфэн приходился ему родным дядей — и был редким, беспросветным идиотом. Пока был жив Чжоу Чжэнь, бывший глава семьи, на тёплых и денежных местах в корпорации «Циюэ» сидела целая орава родственников, ничего не делавших и получавших огромные оклады. И этот дядюшка возглавлял список нахлебников.

В юности Чжоу Чжэнь рано лишился родителей и растил младшего брата сам, из-за чего забота о Циньфэне вьелась ему в кровь. Все, кто когда-то протянул ему руку помощи, получили от него сполна. Несмотря на железную хватку Чжоу Чжэня, построившего целую империю, родня тянула компанию на дно.

Два года назад, когда старик слёг и передал бразды правления сыну, первым делом Чжоу Юэхэн занялся чисткой кадров. Бездельников безжалостно выставили вон, из-за чего старый Чжоу обрывал телефон сына чуть ли не каждый день.

Отец был человеком старой закваски, для которого понятия верности и долга стояли на первом месте: за доброту он платил сторицей. На его фоне молодой Чжоу Юэхэн выглядел прагматичным и жестким дельцом. Бизнес не терпит благотворительности, и Юэхэн не собирался кормить тунеядцев, занимающих чужие места.

Действовал он бескомпромиссно, а болезненное состояние Чжоу Чжэня не позволяло тому вмешаться. Побочную ветвь клана выдворили. Это окончательно разрушило и без того прохладные отношения между отцом и сыном.

Впрочем, проводив зачистку, Чжоу Юэхэн не тронул самого Циньфэна — он знал, где проходит грань, которую отец не позволит переступить. Поэтому дядюшку просто тихо сослали в филиал: формально повысили в должности, а на деле отстранили от принятия ключевых решений.

Но даже эта мягкая мера вызвала у отца глухой ропот.

На пороге смерти Чжоу Чжэнь решил усложнить сыну жизнь: он заморозил часть семейных активов, а солидный куш наличных передал младшему брату. Тогда Юэхэн лишь усмехнулся: раз отец смог построить империю, то и он сумеет заработать своё.

Однако он не ожидал, что Чжоу Циньфэн, сцапав деньги, на этом не остановится.

Спустя месяц после похорон Чжоу Чжэня дядюшка заявился с неким «перспективным проектом». В тот момент Юэхэн разгребал огромные завалы дел и ослабил контроль, чем родня и воспользовалась. Чжоу Циньфэн в сговоре с компанией-пустышкой втянул «Циюэ» в авантюру с государственным фармацевтическим подрядом, выкачав из корпорации почти все оборотные средства. Возникла гигантская финансовая брешь, а сам мошенник испарился. Так Юэхэн оказался в кабале у интриг покойного отца и алчности дяди.

Старик перед смертью поставил условие: сын получит доступ к замороженным активам лишь в том случае, если женится на представителе одного из четырёх влиятельных кланов. До кризиса Чжоу Юэхэн и помыслить не мог о том, чтобы сделать собственный брак предметом торга, но обстоятельства прижали его к стене. Отец добился своего даже из могилы.

Ван Дун заранее подготовил список подходящих кандидатов из знатных семей, выложив папку прямо перед боссом.

Юэхэн открыл её. Там были собраны сведения на десятки мужчин и женщин, включая дальних родственников. Ван Дун подошёл к делу со всей педантичностью, вплоть до того, что внес данные обо всех бывших пассиях кандидатов.

Мысли о браке по расчёту и проблемах компании отозвались в голове Юэхэна тупой болью. Не выдержав, он швырнул папку в сторону. Тяжелая кожаная обложка с грохотом ударилась о паркет.

Ван Дун сжался, стараясь не отсвечивать, чтобы не попасть под горячую руку разозлённого начальника.

Сделав пару глубоких вдохов и вернув самообладание, Чжоу Юэхэн тихо спросил:

— А что насчёт парня из семьи Ци?

— Вы про Ци Фана, директор Чжоу?

— Угу, — Юэхэн качнул головой, постукивая пальцем по столу.

— За ним непрерывно наблюдают. Он сменил жильё и устроился работать в комплекс «Хуэйцзин».

— В «Хуэйцзин»? — Чжоу Юэхэн приподнял бровь. Название было более чем знакомое. Именно поэтому, услышав, где задействован Ци Фан, он опёрся подбородком о ладонь и уточняюще переспросил: — И что он там делает?

— Нуждается в деньгах. На нём маленькая сестра, а иных источников дохода нет.

Развлекательный комплекс «Хуэйцзин» считался главным вертепом и элитным клубом города Цзянчэн. За его кулисами стояли весьма влиятельные фигуры, а заведение привлекало сливки общества, жаждавшие развлечений. В юности Юэхэн пару раз бывал там по приглашению, но подобный досуг быстро ему наскучил, и с тех пор он там не появлялся.

— Готовь машину, — распорядился Чжоу Юэхэн. — Съездим туда.

Поняв, что босс принял решение, Ван Дун тут же склонил голову:

— Слушаюсь.

Ци Фан попал в «Хуэйцзин» не случайно. Прожив в доме семьи Ци столько лет, он был наслышан об этом месте. Юноша прекрасно понимал, какая грязь творится за закрытыми дверями элитных заведений, но также знал: быстрее всего раздобыть куш можно именно здесь. Увезя Нин Юэ из трущоб, он снял отдельную квартиру, потратился на обустройство быта и внес крупный взнос за лечение в больнице. Поначалу полученные десять тысяч казались внушительной суммой, но расходились они с пугающей скоростью.

Ци Фану требовались деньги. И очень много.

Бросив учебу, он остался лишь со школьным аттестатом, с которым устроиться на нормальное место было нереально. Работа в «Хуэйцзине» грозила стычкой с Ци Цзэчэном или его приятелями, но риск казался не столь высоким, чтобы отказываться от самой доходной вакансии. Поселив Нин Юэ, он устроился туда официантом.

Обязанности obsługi не отличались сложностью, скорее даже казались непыльными. Единственным жестким требованием было соблюдение субординации: с гостей из высшего общества следовало пылинки сдувать и ни в коем случае не провоцировать конфликты.

Это правило менеджеры вбивал ему в голову раз за разом. «Хуэйцзин» никогда не стал бы ссориться с богатым клиентом из-за рядового официанта: в случае любой ушибыцы вину автоматически сваливали на персонал. Условия казались кабальными, но щедрая оплата

перевешивала все минусы.

В свои девятнадцать лет Ци Фан вымахал под метр восемьдесят с лишним. Статный, выгодно отличавшийся от остальных юноша привлекал внимание, а благодаря привлекательной внешности некоторые клиенты заказывали выпивку исключительно через него.

Ци Фан не отказывался: за каждую выпитую с гостем рюмку полагались солидные чаевые.

Дни текли размеренно и безмятежно, но в один из вечеров удача изгадила ему всю малину: Ци Фан столкнулся нос к носу с Ци Цзэчэном и его компанией зажавшихся мажоров.

Стоило их взглядам пересечься, как Ци Фан нахмурился, а на лице Ци Цзэчэна изумление сменилось хищной, глумливой ухмылкой.

— Какая встреча! — Цзэчэн поманил его пальцем, и в его глазах блеснул азарт, словно у кота, приметившего новую мышь.

<http://bllate.org/book/20690/2105902>